

УДК 1:141

Трансцендентальный субъект, дух и самосознание: от И. Канта к К. Г. Юнгу

С. И. Мозжилин

Мозжилин Сергей Иванович, доктор философских наук, профессор кафедры теоретической и социальной философии, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, mozhilinsi@list.ru

Цель работы – выявить факторы влияния философских воззрений И. Канта на формирование психоаналитической концепции К. Г. Юнга. Используются методы экспликации, сравнения и герменевтического анализа. Центральное место отводится исследованию влияния размышлений И. Канта о трансцендентальном субъекте мысли и человеческом Я на психолого-философскую рефлексию сознания и бессознательного К. Г. Юнга. При этом внимание автора акцентируется на идеях И. Канта, которые К. Г. Юнг использовал в психоаналитической теории. В качестве одной из них выделяется идея И. Канта о трансцендентальном субъекте мысли = х, которая нашла место не только в психоаналитической теории К. Г. Юнга, но и в его психоаналитической практике. Постулируется бесперспективность положения И. Канта о самообусловленности сознания для науки, исследующей природу и сущность сознания. Поэтому предпочтение отдается психоаналитическим концепциям, рассматривающим обусловленность сознания бессознательным, высказываниям К. Г. Юнга о значении «самости» как базового символа коллективного бессознательного, преобразующего энергию бессознательного в рационализированные сознанием формы. Рассматриваются различия психоаналитических концепций З. Фрейда и К. Г. Юнга в аспекте понимания ими природы и сущности бессознательного цензора сознания и связанных с ним представлений о духах и богах. Формулируется вывод, согласно которому психоанализ, хотя и не решил проблему сущности субъекта, тем не менее предложил ряд позитивных решений вопроса причин саморефлексии, выявив ее обусловленность символами бессознательного.

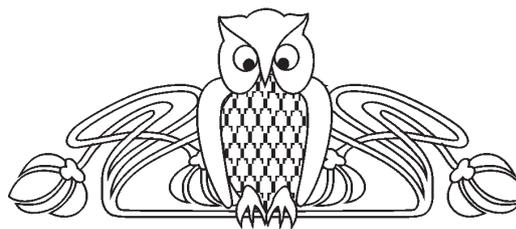
Ключевые слова: И. Кант, К. Г. Юнг, дух, коллективное бессознательное, Я, трансцендентальный субъект, психическая функция, самость, символ.

Поступила в редакцию: 06.04.2020 / Принята: 20.04.2020 / Опубликовано: 30.06.2020

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2020-20-2-154-158>

Банально говорить о том, что размышления о духе и душе увлекают многих людей. Вряд ли возможно найти человека, который никогда бы не задавался вопросом: что есть дух или душа?

Но следует согласиться с И. Кантом, который считает, что мало кто сможет дать какой-либо позитивный ответ на этот вопрос [1, с. 295]. Пожалуй, не менее увлекательной, а вместе с тем и сложной является проблема сущности человеческого Я, которую И. Кант анализировал во взаимосвязи с трансцендентальным субъектом мысли, побуждающим к активному познанию мира и самопознанию. Продемонстрировав невозможность непосредственного постижения духа ни как трансцендентального субъекта, ни как трансцендентного объекта, поскольку невозможно постичь то, что не имеет никаких качеств, мыслитель предопределил возникновение научных исследований их трансцендентальных и трансцендентных функций как функций психических. Поэтому обращение к его трудам имеет большое значение как для исследования эволюции философской, так и психологической мысли. В этой связи, безусловно, размышления И. Канта оказали влияние на формирование юнгианской психоаналитической концепции, что достаточно убедительно показывает В. В. Балановский, цитируя замечания К. Г. Юнга о И. Канте [2, с. 150–157]. Впрочем, общеизвестно, что философия И. Канта оказала влияние на всю западную философию, по замечанию самого К. Г. Юнга, говорящую «не о Едином Духе, а о бессознательном, которое она рассматривает в качестве вещи в себе, ноумена, некоего “чисто негативного понятия”, говоря словами Канта» [3, с. 142].

Надо полагать, что И. Кант не только ради удовлетворения праздного любопытства большое внимание уделял доказательствам существования Бога при решении проблемы взаимосвязи духа, души и человеческого Я. Ведь если бы было какое-либо позитивное доказательство, то зачем искать ответ на вопрос: почему мы мыслим? Просто, следуя Декарту, необходимо признать, что сознание мы получаем от Бога. Вряд ли об этом не задумывался И. Кант. Во всяком случае в докритический период он был весьма озадачен проблемой взаимосвязи духа, души, самосознания и веры в Бога, анализируя всевозможные аргументы как в пользу доказательств бытия

Бога, так и опровергающие эти доказательства. Не найдя неопровержимых доказательств бытия Бога, мыслитель в итоге заметил: «Безусловно, необходимо убедиться в бытии Бога, но вовсе не в такой же мере необходимо доказывать его» [4, с. 508]. Тем не менее следует согласиться с философом в том, что без веры в Бога, порождающей представление о «высшем благе», не было бы и нравственности. Весьма лаконично эту мысль Канта раскрывает Л. И. Тетюев: «Представление о высшем благе необходимо человеку для исполнения им морального закона, а для представления о “высшем благе” необходимо представление о Боге» [5, с. 886].

В критический период значительное место в исследованиях И. Канта занимает анализ человеческого я. Философ подчеркивал, что я составляет основу единства человеческих представлений, являясь главным условием их взаимосвязи, сохранения и воспроизведения, так как суждение «я мыслю» включается во всякое представление: «Мы говорим здесь о понятии или, если угодно, о суждении “я мыслю”. Не трудно заметить, что оно служит связывающим средством всех понятий вообще, стало быть, и для трансцендентальных; следовательно, оно всегда входит в состав трансцендентальных понятий и потому также трансцендентально...» [6, с. 368]. В то же время «Я», замечает мыслитель, «нельзя даже назвать понятием, так как оно есть лишь сознание, сопутствующее всем понятиям» [6, с. 371], т. е. то, что и обуславливает самосознание человека. Казалось бы, надо задуматься над вопросом: как образовалось «Я»? Но мыслитель таким вопросом себя не озадачивал, отмечая, что «...самосознание вообще есть представление о том, что служит условием всякого единства, но само не обусловлено» [6, с. 753].

Заметим, что «Я», ко всему прочему, является символом лица, которое свидетельствует о непрекращающихся актах самоидентификации субъекта. Поэтому проблема «Я» в первую очередь связана с решением вопроса кто или что обуславливает процесс постоянной идентификации? Но решение этого вопроса И. Кант ограничил констатацией факта, что есть «...трансцендентальный субъект мысли = x, который познается только посредством мыслей, составляющих его предикаты» [6, с. 371], хотя отчасти можно согласиться с замечанием Л. Форджионе, согласно которому «Отсутствие идентификации при использовании “Я” ни в коей мере не является упущением Канта, как мы увидим с трансцендентальным определением “Я” в “Я мыслю”... с учетом отсутствия эмпи-

рической интуиции, “Я” в “Я мыслю” не может быть основано извне [*on public employment*] посредством опосредованного определения свойств, приписываемых субъекту мышления» [7, с. 146].

Вряд ли такое понимание идентификации могло удовлетворить психологов. Естественно, далеко не все исследователи, решающие вопросы сущности и природы человеческого сознания, могли довольствоваться спекулятивным кантовским положением о самообусловленности сознания. Но, как бы ни было, благодаря И. Канту или вопреки психологи занялись поиском позитивных решений вопросов, в первую очередь сопряженных с пояснением содержаний сознания, которые мыслитель называл трансцендентальными формами разума (идеи Бога, духа, души и т. д.). Его философия оказала влияние на формирование психоаналитических концепций З. Фрейда и К. Г. Юнга, которые стали искать истоки недоступного чувственному опыту содержимого сознания в бессознательном, как личном, так и коллективном, поясняя их вытесненным и забытым, проявляющимся в символах, порождающих всевозможные интерпретации.

То, что З. Фрейд и К. Г. Юнг были хорошо знакомы с философией И. Канта, не стоит доказывать, поскольку упоминания о взглядах философа есть в их произведениях, да и просто они были довольно образованными людьми. Однако заметим, что эти мыслители сформировали два подхода к пониманию сути содержаний сознания, являющимися, говоря словами И. Канта, регулятивными идеями разума. Один подход, основоположником которого стал З. Фрейд, базируется на биологической природе отсутствующего в чувственном опыте контролера сознания, объясняя его появление в психике человека психическими механизмами вытеснения и замещения. Буквально по З. Фрейду вытесненный в бессознательное зоологический лидер (вожак гаремной семьи) выполняет психическую функцию отсутствующего в чувственном опыте цензора сознания и регулятора поведения, т. е. того, что И. Кант называл регулятивной идеей разума. Неосознаваемого контролера сознания психоаналитик обозначил понятием «Сверх-Я». Одновременно с вытеснением, по мнению З. Фрейда, произошло замещение зоологического лидера символическим (тотем). Вместе с тем отсутствующий в чувственном опыте психический регулятор поведения и цензор мыслей является источником как не завершаемых актов идентификации субъекта, так и представлений о Боге.

Второй подход описан в психоаналитической концепции К. Г. Юнга, обозначившего контролера Я, стоящего за пределами сознания, представляющего синтез эго и сверхличностного, «самостью». При этом К. Г. Юнг отмечал: «С психологической точки зрения безразлично, как мы поименуем самость, равно как безразличен вопрос, “реальна” ли она. Ее психологической реальности достаточно для любых практических целей» [8, с. 265]. Представления же о духах и богах исследователь связывал с проявлениями коллективного бессознательного в человеке [9, с. 90]. Коллективное бессознательное, по мнению психоаналитика, является единым субстратом по ту сторону любых различий в сфере культуры и сознания [10, с. 157].

Заметим, что понятие «самость» К. Г. Юнг зачастую использовал в том же значении, что и понятие «дух». Казалось бы, в этом нет ничего необычного, поскольку мыслитель сам замечает по этому поводу, что «дух» называется также «духовной Самостью» [3, с. 137]. Но все же следует отметить, что были и иные причины, которые побуждали исследователя употреблять понятие «самость». Думается, одной из причин был тот факт, что дух в сознании большинства людей ассоциируется с мужским началом. Психоаналитик вопреки данным ассоциациям заявлял, что дух содержит в себе не только мужское, но и женское [10, с. 199]. Но, если следовать З. Фрейду, к которому К. Г. Юнг, несмотря на разногласия, всегда относился с глубочайшим уважением, то необходимо признать, что «Сверх-Я» как эквивалент религиозного понятия «дух» содержит в себе исключительно мужское начало, хотя, надо полагать, что были и иные причины, связанные с тем, что непознаваемая сущность духа, по мнению К. Г. Юнга, является, прежде всего, символической манифестацией бессознательного. Психоаналитик акцентировал внимание на том факте, что функционирует именно символ, а самость и есть символ, «который действует как преобразователь энергии» [3, с. 138]. Мыслитель, прежде всего, подчеркивал роль «самости» как символа, преобразующего бессознательные содержания психики в рационализированные человеческим умом формы. Заметим, что «самость» по Юнгу отнюдь не кантовское само себя созерцающее, непостижимое Я [6, с. 207], а символ всего бессознательного, побуждающий субъект себя познавать. Тем не менее опять-таки следует сказать, что апории И. Канта, ограничивающие познание содержаний сознания, познанием априорных категорий, не могли не повлиять на К. Г. Юнга, почитавшего скептического фило-

софа. Но почитать – не значит во всем следовать. В этой связи доопытное К. Г. Юнг искал в предыдущем, историческом опыте человечества, зафиксированном в архетипах коллективного бессознательного, проявляющихся в символах. Если бы И. Кант развернул идею функции трансцендентального субъекта = x как функцию символа, то он также вынужден был решать вопрос происхождения символа и всего того, что он собой представляет. Но символ уводит в области, недоступные разуму, делая сомнительной возможность разумного контроля поведения, а для Канта, как замечает С. М. Малкина, «... важна также роль разума в качестве источника закона, по которому осуществляется ... любая деятельность человека» [11, с. 100].

Вместе с тем К. Г. Юнг достаточно активно использовал понятие трансцендентальности в своей аналитической психологии. И не просто трансцендентальности как таковой, а в аспекте ее значения в качестве психической функции трансцендентального субъекта мысли, который, как отмечал И. Кант, равен x . Казалось бы, просто неизвестное, но оно имеет символические обозначения, позволяющие решать различные задачи, как математические, так и подобно им, психологические. Собственно, К. Юнг, вводя в научный оборот понятие «трансцендентальная функция», рассматривал ее в качестве психического механизма, обеспечивающего переход от бессознательного к сознанию, отмечая: «Тенденции сознания и бессознательного являются двумя факторами, соединение которых и составляет трансцендентальную функцию» [12, с. 15]. Причем место трансцендентального субъекта = x вполне может занять психоаналитик. По этому поводу К. Г. Юнг замечал: «... На практике соответствующим образом подготовленный аналитик является для пациента трансцендентальной функцией, то есть помогает ему свести бессознательное и сознание вместе и таким образом обрести новую установку» [12, с. 15].

В заключение заметим, что вряд ли мы знаем о трансцендентальном Я больше, чем о Боге, как иногда полагают исследователи, считая это одним из главных результатов размышлений И. Канта о трансцендентальном субъекте [13, с. 311]. О трансцендентальном Я мы и в настоящее время не можем сказать ни больше, ни меньше, чем о Боге. Весьма иронично по этому поводу высказался К. Г. Юнг: «Невозможно познать то, что не отличается от какого-либо “самого”. Даже если я скажу: “Я знаю себя самого, некое инфинитезимальное – Я все равно будет отличаться от “меня самого”» [10, с. 141]. Неоспоримо, что, во многом благодаря И. Канту, мы узнали о функции

х-трансцендентального субъекта мысли, в интерпретациях символических проявлений которой формируются представления о Боге, впрочем, как и о прочих метафизических субъектах-объектах мысли, являющихся, говоря словами И. Канта, трансцендентальными формами разума, содержащими регулятивные идеи. Безусловно, философские размышления И. Канта оказали влияние на формирование психоаналитических концепций З. Фрейда и К. Г. Юнга в плане осознания ими факта бесперспективности выведения сознания из самого сознания как для теоретической психологии, так и для практической. Думается, данное понимание и подтолкнуло этих мыслителей к поиску бессознательных предпосылок сознания. Однако следует признать, что если бы И. Кант четко не выделил препятствия, стоящие на пути исследователя, в данном случае касаемые проблемы доопытного в сознании, то, возможно, еще долго не появились бы и концепции, стремящиеся преодолеть эти препятствия. Вместе с тем очевидно, что размышления И. Канта о трансцендентальном субъекте нашли отражение в психоаналитической концепции К. Г. Юнга, причем не только в теории, но и в практическом применении. Конечно, психоанализ не решил проблему сущности субъекта, но тем не менее обнаружил бессознательные факторы, включающие психические механизмы, побуждающие субъект к саморефлексии.

Список литературы

1. *Кант И.* Грезы духовидца пояснение грезам метафизики // *Кант И.* Соч. : в 6 т. М. : Мысль, 1964. Т. 2. 531 с.
2. *Балановский В. В.* Кантовский след в концепции К. Г. Юнга : Зачем искать? Где искать? // *Вопр. философии.* 2015. № 1. С. 150–157.
3. *Юнг К. Г.* Психологический комментарий к «Тибетской книге Великого Освобождения» // *Юнг К. Г.* О психологии восточных религий и философий. М. : Медиум, 1994. 255 с. С. 91–149.
4. *Кант И.* Единственно возможное основание для доказательств бытия бога // *Кант И.* Соч. : в 6 т. М. : Мысль, 1963. Т. 1. 531 с.
5. *Тетюев Л. И.* И. Кант и определение предмета трансцендентальной теологии // *Актуальные проблемы социально-гуманитарных наук и образования: сущность, концепции, перспективы : материалы VII Междунар. науч. конф. (Саратов, 15 апреля 2019 г.) / отв. ред. Р. З. Назарова, О. А. Шендакова, М. В. Золотарев.* Саратов : Саратовский источник, 2019. С. 882–887.
6. *Кант И.* Критика чистого разума // *Кант И.* Соч. : в 6 т. М. : Мысль, 1964. Т. 3. 510 с.
7. *Forgione L. (Форджионе Л.)* Kant, 'I think', and the problem of self knowledge (Кант, «Я мыслю, и проблема самознания; пер. с английского Н. Ф. Державиной; под ред. С. Л. Катречко) // *Трансцендентальный поворот в современной философии : трансцендентальная метафизика, эпистемология и философия науки, теология и философия сознания : сб. тез. междунар. науч. семинара (Москва, 18–20 апреля 2019 г.) / отв. ред. С. Л. Катречко, А. А. Шиян.* М. : Изд-во ГАУГН-Пресс, Фонд ЦГИ, 2019. С. 143–159.
8. *Юнг К. Г.* Психология переноса. М. : Рефл-бук ; Киев : Ваклер, 1997. 304 с.
9. *Юнг К. Г.* Психологический комментарий к «Бардо Тходол» // *Юнг К. Г.* О психологии восточных религий и философий. М. : Медиум, 1994. С. 64–91.
10. *Юнг К. Г.* Комментарий к «Тайне Золотого Цветка» // *Юнг К. Г.* О психологии восточных религий и философий. М. : Медиум, 1994. С. 149–223.
11. *Малкина С. М.* Кантовский суд над разумом и проблема метафизики // *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики.* 2015. № 10 (60), ч. II. С. 98–101.
12. *Юнг К. Г.* Трансцендентальная функция // *Юнг К. Г.* Синхроничность : сб. / пер. с англ. М. : Рефл-бук ; Киев : Ваклер, 1997. С. 11–41.
13. *Кречетова М. Ю.* Учение И. Канта о Я в эмпирическом, моральном и метафизическом смысле // *Вестн. Том. гос. ун-та. Философия. Социология. Политология.* 2014. № 4 (28). С. 308–317.

Образец для цитирования:

Мозжилин С. И. Трансцендентальный субъект, дух и самосознание: от И. Канта к К. Г. Юнгу // *Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика.* 2020. Т. 20, вып. 2. С. 154–158. DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2020-20-2-154-158>

Transcendental Subject, Spirit and Identity: from I. Kant to C. G. Jung

S. I. Mozhilin

Sergey I. Mozhilin, <https://orcid.org/0000-0001-6078-3252>, Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia, mozhilinsi@list.ru

The aim of the work is to identify factors influencing the philosophical views of I. Kant on the formation of the psychoanalytic concept of C. G. Jung. The methods of explication, comparison and hermeneutic analysis are used. The central place is given to the study of the influence of I. Kant's thoughts on the transcendental subject of thought and the human self, on the psychological and philosophical reflection of consciousness and unconscious of C. G. Jung. Moreover, the study focuses on the ideas of I. Kant, which

C. G. Jung used in his psychoanalytic theory. As one of them, the author emphasizes the idea of I. Kant on the transcendental subject of thought = x, which found a place not only in the psychoanalytic theory of C. G. Jung, but also in his psychoanalytic practice. At the same time, the work postulates the futility of I. Kant's position on the self-conditioning of consciousness for science exploring the nature and essence of consciousness. Therefore, preference is given to psychoanalytic concepts which consider the conditionality of consciousness by the unconscious. In this regard, the proposed study focuses on the statements of C. G. Jung on the meaning of "self" as the basic symbol of the collective unconscious, transforming the energy of the unconscious into forms rationalized by consciousness. At the same time, attention is focused on the significant differences between the semantic meaning of the concept of "self" in the psychoanalytic concept of C. G. Jung and the Kantian, self-contemplating, incomprehensible self. And also the differences between the psychoanalytic concepts of Z. Freud and C. G. Jung, in the aspect of their understanding the nature and essence of the unconscious censor of consciousness, and related notions of spirits and gods are considered. At the same time, the logic of the study allows us to conclude that psychoanalysis, although it did not solve the problem of the essence of the subject, nevertheless proposed a number of positive solutions to the problem of the causes of self-reflection, revealing its conditionality by the symbols of the unconscious.

Keywords: I. Kant, C. G. Jung, spirit, collective unconscious, the I, transcendental subject, psychic function, self, symbol.

Received: 06.04.2020 / Accepted: 20.04.2020 /

Published: 30.06.2020

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

References

1. Kant I. *Träume des Geistgebers, erklärt durch die Träume der Metaphysik*. Frankfurt am Main. 1977. 60 S. (Russ. ed.: Kant I. *Grezy duhovidtsa: poyasnennye grezamy metafiziki*. Kant I. Soch.: in 6 vol. Moscow, Mysl' Publ., 1964, vol. 2. 531 p.).
2. Balanovskiy V. V. Kantian trail in the C. G. Jung's conception: For what to search? Where to search? *Voprosy Filosofii*, 2015, no. 1, pp. 150–157 (in Russian).
3. Tibetan Book of Great Liberation: Editor W. Y. Evans-Wentz, Contributor C. G. Jung. London, Oxford University Press, 1954. 358 p. (Russ. ed.: Jung C. G. *Psichologicheskii kommentarii k «Tibetskoi knige Velikogo Osvobodeniya»*. In: Jung C. G. *O psikhologii vostochnykh religiy i filosofii*. Moscow, Medium Publ., 1994, pp. 91–149).
4. Kant I. The Only Possible Argument in Support of a Demonstration of the Existence of God. In: *Theoretical Philosophy 1755–1770*, ed. D. Walford and R. Meerbote. Cambridge, Cambridge University Press, 2002), pp. 107–201 (Russ. ed.: Kant I. *Edinstvenno vozmozhnoe osnovanie dlya dokazatel'stv bytiya boga*. In: *Kant I. Soch.: in 6 t.* Moscow, Mysl' Publ., 1963, vol. 1. 531 p.).
5. Tetyuev L. I. I. Kant and determination of the Subject of Transcendental Theology [Kant and the Definition of the Subject of Transcendental Theology]. In: *Aktual'nye problemy social'no-gumanitarnykh nauk i obrazovaniya: sushchnost', koncepcii, perspektivy: materialy VII Mezhdunar. nauch. konf.* [Actual problems of social and humanitarian Sciences and education: essence, concepts, prospects: collection of materials VII Int. sci. conf.]. Saratov, Saratovskiy istochnik Publ., 2019, pp. 882–887 (in Russian).
6. Kant I. *Critique of Pure Reason*. Cambridge, Cambridge University Press. 1999. 785 p. (Russ. ed.: Kant I. *Kritika chistogo razuma*. In: *Kant I. Soch.: v 6 t.* Moscow, Mysl' Publ., 1964, vol. 3. 510 p.).
7. Forgione L. Kant, 'I think', and the problem of Self-Knowledge. In: *Transtsendental'nyy povorot v sovremennoy filosofii : transtsendental'naya metafizika, epistemologiya i filosofiya nauki, teologiya i filosofiya soznaniya: sb. tez. mezhdunar. nauch. seminara* (Moskva, 18–20 aprelya 2019 g.) [Transcendental Turn in Contemporary Philosophy. Transcendental Metaphysics, Epistemology and Philosophy of Science, Transcendental Theology and Theory of Consciousness: Abstract of the International Workshop]. Ans. eds. S. L. Katrechenko, A. A. Shiyan. Moscow, Izd-vo GAUGN-Press, Fond TsGI, 2019, pp. 143–159 (in Russian).
8. Jung C. G. *The Psychology of the Transference*. New York, Routledge, 1983. 216 p. (Russ. ed.: Jung C. G. *Psikhologiya perenosy*. Moscow, Refl-buk, Kiev, Vakler, 1997. 304 p.).
9. *Tibetan Book of the Dead*. Ed. W. Y. Evans-Wentz, Contributor C. G. Jung. London, Oxford University Press, 1975. 249 p. (Russ. ed.: Jung C. G. *Psichologicheskii kommentarii k «Bardo Thodol»*. In: Jung C. G. *O psikhologii vostochnykh religiy i filosofii*. Moscow, Medium Publ., 1994, pp. 64–91).
10. Jung C. G., Wilhelm R. *Das Geheimnis der Goldenen Blüte – ein chinesisches Lebensbuch. Übersetzt und erläutert von Richard Wilhelm, mit einem europäischen Kommentar Jung C.G.* Zürich, 1946. 150 S. (Russ. ed.: Jung C. G. *Kommentarii k «Tayne Zolotogo Tsvetka»*. In: Jung C. G. *O psikhologii vostochnykh religiy i filosofii*. Moscow, Medium Publ., 1994, pp. 149–223).
11. Malkina S. M. Kant's Tribunal of Reason and problem of Metaphysics. *Historical, Philosophical, Political and Law Sciences, Culturology and Study of Art*, 2015, no. 10, pp. 98–101 (in Russian).
12. Jung C. G. *The Transcendent Function*. Collected Works Vol. 8, Princeton, NJ, Princeton University Press, 1975. pp. 70–94 (Russ. ed.: Jung C. G. *Transtsendental'naya funkciya*. In: C. G. Jung. *Sinkhronichnost': sb. Per. s angl.* Moscow, Refl-buk, Kiev, Vakler, 1997, pp. 11–41).
13. Krechetova M. Yu. The doctrine of I. Kant about the I in an empirical, moral and metaphysical sense. *Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science*, 2014, no. 4 (28), pp. 308–317 (in Russian).

Cite this article as:

Mozzhilin S. I. Transcendental Subject, Spirit and Identity: from I. Kant to C. G. Jung. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2020, vol. 20, iss. 2, pp. 154–158. DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2020-20-2-154-158>